

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.04,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 05.12.2023 №3

О присуждении Роман Лилии Геннадьевне, гражданке Российской Федерации, учёной степени кандидата философских наук.

Диссертация «Философия познания, деятельности и языка в ранней мимансе» по специальности 5.7.2. «История философии» принята к защите 25.09.2023 (протокол заседания №2) диссертационным советом 24.1.143.04, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, созданным 11 апреля 2012 г., приказом №105/нк.

Соискатель Роман Лилия Геннадьевна (1996 г.р.) в 2017 г. получила диплом бакалавра в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (РГУП, бывш. РАП) по специальности 38.03.02. «Менеджмент». В 2021 г. получила диплом магистра с отличием в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН им. Патриса Лумумбы) по специальности 47.04.01 «Философия». В том же году поступила в аспирантуру РУДН им. Патриса Лумумбы по направлению 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение» (по специальности 5.7.2 – «История философия») и сдала

экзамены кандидатских минимумов в 2022 и 2023 годах. Справка о сдаче кандидатских минимумов выдана Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН им. Патриса Лумумбы).

С 2021 г. Роман Л.Г. работает в должности стажера-исследователя «Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама»», факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы.

Диссертация выполнена на кафедре истории философии РУДН им. Патриса Лумумбы.

Научный руководитель – Псху Рузана Владимировна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы, г.н.с., заведующий начальник научной лаборатории «Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама»» РУДН им. Патриса Лумумбы.

Официальные оппоненты: **Островская Елена Петровна** – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела Центральной и Южной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Восточных Рукописей Российской академии наук; и **Колесников Анатолий Сергеевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Ведущая организация, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», Москва, в своём положительном отзыве, подписанном доктором философских наук, профессором, руководителем Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, Павловым Александром Владимировичем, и составленном и подписанном кандидатом философских наук, доцентом Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, Золотухиным Всеволодом Валерьевичем, отмечает, что «помимо теоретической актуальности,

диссертационное исследование Л.Г. Роман актуально также в свете текущей геополитики «поворота на Восток» (стр. 2). Положение и выводы диссертации сформулированы убедительно, с опорой как на сравнение понятийных систем индийских ортодоксальных школ, так и на проведение аргументированных параллелей с западноевропейской традицией (стр.3). Автореферат диссертации и публикации отражают содержание, структуру и основные выводы работы (стр.6)».

Публикации автора по теме диссертации:

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 10 работ, из них 5 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 5.7.2. «История философии», 4 в отечественных изданиях, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования, 1 в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по другим научным специальностям.

В статьях отражены основные результаты диссертационной работы: были переведены с санскрита на русский язык и проанализированы фрагменты важнейших первоисточников традиции мимансы – Миманса-Сутр и Шабара-Бхашьи; реконструирована теория познания мимансы (проанализирована доктрина сватах-праманья (svataḥ-prāmāṇya), описан характер эпистемологии мимансы в аспектах понятия «истинность» и принципа «тонкого прагматизма), а также представлены лингвофилософские и герменевтические идеи (например, дано описание герменевтического принципа бхавана (bhāvanā).

Научные публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 5.7.2 - «История философии»:

1. Роман Л.Г. Эпистемологическая доктрина сватах-праманья мимансы // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 74–83.

2. Роман Л.Г. Бхавана (bhāvanā) как принцип толкования Вед в Мимансе // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке, 2023. № 2 (64). С. 76-85.

3. Роман Л.Г. К вопросу об интерпретации праманьи (prāmāṇya) // Вопросы философии. 2023. № 8. С. 189–196. (WOS)

4. Роман Л.Г., Путягина В.Н., Данилова Н.Н. Рецензия на монографию «Герхард Оберхаммер: индолог и философ. Часть II» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. № 26 (2). С. 470–477. (WOS и Scopus)

5. A.V. Paribok, R.V. Pskhu, G.V. Zashchitina, L.G. Roman, N.N. Danilova. Difficulties and Perspectives of Parametrical Conception of Language // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. № 25(2). С. 340–348. (WOS и Scopus)

В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по другим специальностям, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования WOS и Scopus:

1. Псху Р.В., Роман Л.Г. К пониманию времени в вишишта-адвайта-веданте // Восток (Oriens). 2022. № 6. С. 221–231. DOI: 10.31857/S086919080023319-7.

Прочие публикации по теме диссертации:

1. Roman L.G., Putyagina V.N. Review of the monograph «Gerhard Oberhammer: Indologist and Philosopher. Part II» // (IJAHSS) International Journal of Arts, Humanities & Social Science. Volume 03, Issue no. 05, 2022. P. 93-95.
2. Роман Л.Г. Epistemological Realism of Mimamsa // Индийская философия. Т. I. Избранные труды. / науч. ред. О.П. Вечерина; отв. ред. Р.В. Псху. Москва: ООО «Садра», 2021. С. 286 – 297.
3. Роман Л.Г. Философия языка традиции Мимансы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» /

Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. Москва: МАКС Пресс, 2022. ISBN 978-5-317-06824-0.
[Электронный ресурс]

4. Роман Л.Г. Эпистемологический реализм Мимансы // Сборник тезисов. Дубянские чтения. 1-я Международная научная конференция. Москва, 18–20 ноября 2021 г. Москва: Директ-медиа, 2021. С. 45 – 47.

На диссертацию поступили отзывы:

1. Отзыв официального оппонента Островской Елены Петровны – доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника отдела Центральной и Южной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Восточных Рукописей Российской академии наук.

Оппонент отмечает, что «диссертация представляет собой логично выстроенное полномасштабное исследование трех основополагающих концепций ранней мимансы – учений о познании, языке, деятельности. Решение поставленных автором задач отчетливо прослеживается в соответствующих разделах диссертационного текста. Все исследовательские задачи решены, положения, выносимые на защиту, доказаны, тема исследования раскрыта с исчерпывающей полнотой. Диссертация Л.Г. Роман является по своему содержанию самостоятельно выполненным, полностью завершенным историко-философским исследованием, существенно обогащающим научные представления о раннем этапе развития мимансы. Автореферат соответствует структуре и содержанию диссертации» (стр. 3).

В заключении отзыва оппонент пишет, что «в целом научная работа Л.Г. Роман, нашедшая отражение в диссертации, публикациях и докладах по теме исследования, представляется весьма плодотворной, характеризующей соискателя как эрудированного и компетентного историка философии. На основании критического ознакомления с текстом оппонируемого исследования, авторефератом и научными публикациями соискателя можно с уверенностью утверждать: диссертация «Философия познания, деятельности и языка в ранней

мимансе» соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор Роман Лилия Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. «История философии»».

2. Отзыв официального оппонента Колесникова Анатолия Сергеевича – доктора философских наук, профессора, профессора кафедры истории философии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

А.С. Колесников отмечает, что «данное диссертационное исследование дает объемное описание методологической установки мимансы посредством реконструкции тех или иных концепций ее учения, что открывает новые углы рассмотрения главным образом современной эпистемологической проблематики, что представляет особую актуальность на сегодняшний день» (стр.1).

Оппонент делает следующий вывод: «Проведенная работа расширила научное поле исследований не только индийской философии, но и исследований в сфере эпистемологической и лингвистической проблематик. Некоторые полученные в диссертации результаты могут выступить заделом для дальнейшего исследования, направленного на изучение мимансы в ее исторической перспективе, а также для последующих компаративных исследований в сочетании с эпистемологией и философией языка западноевропейской традиции» (стр. 3).

Диссертация «Философия познания, деятельности и языка в ранней мимансе» соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Роман Лилия Геннадьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. «История философии»».

3. Отзыв Ведущей организации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

В отзыве, рассмотренном и одобренном на заседании Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», протокол № 33 от 30.10.2023 г., отмечается, что «положения и выводы диссертации сформулированы убедительно, с опорой как на сравнение понятийных систем индийских ортодоксальных школ, так и на проведение аргументированных параллелей с западноевропейской традицией (стр.3). Достоверность результатов Л.Г. Роман фундирована текстами 16 первоисточников (на санскрите, а также в английском и русском переводах) и достаточным количеством исследований на русском и английских языках» (стр.3).

В отзыве делается вывод о том, что данная «диссертационная работа соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а её автор, Роман Лилия Геннадьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. «История философии»».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных учёных и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства России от 24 сентября 2013 года № 842, а также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации и способностью определить научную и практическую ценность исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Разработан комплексный подход для реконструкции эпистемологических, лингвофилософских и герменевтических концепций ранней мимансы, что

включает в себя: теорию сватах-праманья (*svataḥ-prāmāṇya*); герменевтический принцип интерпретации Вед – бхавана (*bhāvanā*), учение мимансы о языке;

предложен принцип «тонкого прагматизма» для лучшего понимания эпистемологии мимансы;

доказано, что общим онтологическим основанием карма-мимансы является категориальная пара садхья-сиддха (*sādhya-siddha*), т. е. «подлежащее осуществлению-осуществленное», или «процесс-результат», что задает анти-субстанциалистскую и анти-эссенциалистскую направленность этой школы и позволяет представить учение последней как философию (ритуального) действия.

введены в научный оборот ранее не переведенные на русский язык фрагменты важнейших первоисточников традиции мимансы – *Миманса-Сутры* и *Шабара-Бхашья*.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

установлены ключевые эпистемологические, лингвофилософские и герменевтические идеи ранней карма-мимансы, изложенные в текстах *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашья*;

выявлены и раскрыты особенности эпистемологического реализма мимансы, в рамках которого истинное знание (*prāmāṇya*) приобретает прагматическую ориентацию;

определено место эпистемологических и лингвофилософских идей мимансы в ряду других философских школ и направлений;

обозначено влияние индийской грамматической традиции व्याкарана на учение мимансы;

проведен детальный анализ эпистемологической теории сватах-праманья (*svataḥ-prāmāṇya*), концепции порождающей энергии бхавана (*bhāvanā*), выступающей также главным принципом интерпретации Вед в школе миманса, анализ понятий карма-марга (*karma-mārga*) и джняна-марга (*jñāna-mārga*) в контексте истории индийской философии, а также анализ категории карма (действие, действие) в мимансе;

доказаны последовательно и на основе анализа источников все положения, выносимые на защиту, что способствовало получению результатов исследования, обладающих научной новизной.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что проделанная работа позволила расширить границы научного поля исследования в истории индийской философии, в частности – философского наследия традиции карма-мимансы.

На основе полученных результатов исследования могут быть **разработаны и внедрены** в учебный процесс высших учебных заведений лекционные курсы по философским, религиоведческим, историко-культурным, культурологическим дисциплинам. Могут быть **уточнены и обогащены** новым материалом лекционные курсы по истории философии и философии религии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

Диссертационное исследование и его результаты **базируются** на широком круге источников, включая первоисточники на санскрите традиции карма-мимансы – *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашья*;

соискателем **проработана** исследовательская литература, относящаяся к теме диссертации, в том числе на английском языке;

результаты исследования **получили апробацию** на международных и всероссийских конференциях.

Все это свидетельствует о самостоятельности выполненной работы, подтверждает достоверность и аргументированность результатов исследования.

Личный вклад соискателя состоит в проведении детального анализа выбранной темы диссертационного исследования и достижении научных результатов, которые были опубликованы в авторитетных научных рецензируемых изданиях, сборниках научных конференций, а также апробированы в выступлениях на международных и всероссийских конференциях.

В положительном отзыве ведущей организации содержатся следующие замечания и вопросы:

1. Слишком широко формулируется первая цель исследования (С. 12). Двух переведенных автором фрагментов текстов для достижения обозначенной цели явно недостаточно.

2. На С. 13 в заслугу автору ставится первое введение в научный оборот русских переводов *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашьи*. Впервые они были введены, хотя и не в таком объеме, А.В. Пименовым, например, в хрестоматии: Степанянц М.Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.

3. Отсутствие грамматического согласования в пятом положении, выносимом на защиту (С. 17), мешает понять его смысл.

4. Работа местами излишне повествовательна, на пользу ей пошла бы большая проблематизация, во-первых, в части освещения узловых моментов эпистемологической полемики внутри самой древнеиндийской традиции, а во-вторых, в контексте возможного соотнесения категорий эпистемологии мимансы с максимально близкими им западноевропейскими аналогами.

5. Неясную мысль содержит процитированный выше вывод (С. 173), квалифицирующий философию мимансы как построенную «на логике становления»: не ясно, становление чего имеет в виду автор: личности, души, дхармы, мира?

6. Недочеты в оформлении. На С. 8 сказано, что «Исследования представляют собой особую актуальность», хотя исследования не могут «представлять актуальность», но могут «иметь актуальность». Про литературу и ритуалы филологи говорят, что они «ведийские», а не «ведические» как на сс. 3, 4; номера постраничных сносок даны то по правилам российского ГОСТа, то по англоязычным правилам.

Официальный оппонент д.филос.н. Е.П. Островская в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие замечания:

1. В историографическом обзоре (глава 1) ничего не сказано о научных изданиях санскритских текстов *Миманса-сутр* и *Шабара-бхашьи*; в приложении, содержащем перевод фрагментов этих текстов, также не сообщается, по какому

именно изданию выполнялся перевод, хотя такая информация является обязательной с точки зрения научной культуры.

2. Рассуждения об эпистемологическом «анти-фундализме» мимансы, размещенные в разделе «Выводы» к главе 1 (С. 56-57), следовало бы перенести в историографический обзор, поскольку автор в этом вопросе всего лишь присоединяется к мнениям Д. Арнольда и В.К. Шохина.

Официальный оппонент д.филос.н. А.С. Колесников в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие замечания:

1. В работе приводятся сопоставления идей мимансы с теми или иными взглядами западноевропейской философии, в частности, сопоставление лингвофилософских аспектов учения мимансы с теорией перформативов Дж. Остина. Здесь, вероятно, имело бы смысл провести более углубленный анализ такого сопоставления и посвятить отдельный параграф/главу только вопросу соотношения идей мимансы с западноевропейской мыслью, что представляет большой интерес и потенциал для исследования.

2. Сопоставление мимансы и американского прагматизма достаточно смелое. У прагматистов познание тоже направляется целями и интересом, который влечет человека, но нигде у них нет речи о познании как о средстве «переправиться на Тот Берег», как у индийских мыслителей. Если это и прагматизм, то сугубо религиозный, так что применение этого термина возможно - но лишь с учетом того, что все индийские даршаны (кроме локаяты) имели своей целью выход из сансары.

3. На С. 4 автор пишет, что «перевод термина миманса звучит как «интенсивное размышление» или «исследование». По всей видимости, речь идет об «активном исследовании / размышлении».

4. С нашей точки зрения, исследование могло бы обогатить еще более глубокое развертывание историко-философского контекста, в котором формировалась данная школа мысли, для устранения дополнительных вопросов непосвященного исследователя.

Всеми оппонентами было подчеркнуто, что перечисленные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации.

В ответ на замечания, указанные в отзыве ведущей организации, соискатель сообщил:

1. В силу ритуалистической установки данной традиции содержание *Миманса-сутр* направлено на рассмотрение ведийских ритуальных предписаний общего характера, а также на анализ конкретных ритуальных наставлений и сопоставление обрядов. В диссертационном исследовании не все части текста охарактеризованы в одинаковой степени, особое внимание уделено тем фрагментам (а это 1-ая и 2-ая главы из общего количества – 12-ти, из которых состоят *Миманса-сутры*), которые имеют значение для развития философских аспектов мимансы. Исходя из этого в диссертации нашел отражение анализ сутр 1-ой и 2-ой глав с соответствующим комментарием Шабарасвамина.

2. Утверждение о том, что автором впервые вводятся в научный оборот русские переводы *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашьи*, обусловлено следующими фактами: во-первых, на русский язык впервые дан перевод наиболее объемных фрагментов этих текстов, перевод которых ранее представлен не был, во-вторых, перевод осуществлен не в виде парафраза, а максимально приближен к оригиналу, для этого в переводе используются квадратные скобки, где видно, что было привнесено автором русского перевода, для того, чтобы текст был более понятен русскому читателю, и для этих же целей перевод сопровождается санскритским транслитерированным оригинальным текстом, чего нет в предшествующих публикациях на русском языке.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, обнаружена опечатка, однако она не искажает смысл выдвигаемого положения.

4. Центральным методом данного диссертационного исследования является *метод текстологического анализа, являющийся частью общего подхода ситуативной герменевтики* Р.В. Псху. Близость к тексту обусловлена данным методологическим подходом, а выбор, в свою очередь, данной методики был

продиктован характером изучаемой школы мысли, которая тесно связана с лингвофилософскими аспектами ее текстов и исходит из позиции «вербоцентризма».

Эпистемологическая полемика внутри самой древнеиндийской традиции представлена вполне достаточно: здесь уделено большое внимание сопоставлению взглядов пурва-мимансы с индийской грамматической традицией вьякараной (на протяжении почти всей третьей главы: §3.1, §3.2, §3.3), полемике мимансы и ньяи (§2.2, §2.3), сопоставлению методологических подходов, основанных на разных онтологических логиках мимансы и вайшешики (§3.4). Отдельный параграф третьей главы (§3.5) посвящен сопоставлению идей мимансы с иными философскими школами и направлениями. Здесь представлены некоторые размышления автора о соотношении идей мимансы с установками философии обыденного языка западной традиции, в частности, в лице Дж. Остина. Данное рассуждение включено в диссертационное исследование для уточнения понимания истинности и принципа «тонкого прагматизма». Автор не преследовал цель проведения компаративного анализа эпистемологии мимансы с западноевропейскими аналогами, что потребовало бы отдельного диссертационного исследования.

5. Автор вопроса исходит из логики, противостоящей логике становления, или, иначе говоря, логике садхья-сиддха (*sādhya-siddha*) «процесс-результат», «подлежащее осуществлению – осуществленное», на котором построено учение мимансы. Категория становления, или действия – карма – в данном случае принимает онтологический характер, чему посвящена вся четвертая глава диссертационного исследования, в частности §4.3.2.

6. Отмеченные недочеты не искажают смысл работы. Замечание о том, что «исследования не могут «представлять актуальность», но могут «иметь актуальность» будет исправлено при подготовке монографии. Прилагательные «ведический» и «ведийский» являются синонимами, о чем свидетельствует,

например, их использование в издании «Индийская философия: Энциклопедия». Отв. ред. М.Т. Степанянц. 2009.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента Е.П. Островской, соискатель ответил следующее:

1. Данное замечание будет учтено. Однако отмечается, что санскритский первоисточник, по которому был осуществлен перевод на русский язык представлен в библиографическом списке в разделе «Первоисточники» под цифрой 2; он является единственным санскритским изданием в данном списке, а использованные в диссертационном исследовании издания переводов *Миманса-сутр* и *Шабара-бхашьи* также представлены в разделе «Первоисточники» под цифрами 3-6.

2. Рассуждения об эпистемологическом «анти-фундаментализме» мимансы примыкают к разделу «Выводы» в первой главе, потому что являются логичным завершением этой главы. Благодаря такой организации текста автор хотел суммировать все вышесказанное и дать описание характера эпистемологии мимансы в целом.

Кроме того, утверждение оппонента о том, что автор диссертации присоединяется к мнению В.К. Шохина по этому вопросу, является не вполне верным. Если с позицией Д. Арнольда диссертант согласен: миманса демонстрирует анти-фундаменталистскую направленность в своем учении, - то с позицией В.К. Шохина - не в полной мере, так как В.К. Шохин допускает эпистемологический фундаментализм для понимания мимансы, хотя и в его ослабленной версии.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента А.С. Колесникова, соискатель ответил следующее:

1. Как было отмечено ранее, размышления автора о соотношении идей мимансы с установками философии обыденного языка западной традиции, в частности, в лице Дж. Остина были включены в диссертационное исследование для уточнения понятия «истинности» и принципа «тонкого прагматизма». Автор

не ставил своей целью проведение компаративного анализа эпистемологии мимансы с западноевропейскими аналогами.

2. В диссертационном исследовании не проводится альтернативное сопоставление мимансы и американского прагматизма: диссертантом вводится принцип «тонкого прагматизма» мимансы, который существенно отличается от «грубого прагматизма» американской традиции (С.48-49).

3. Перевод термина «миманса», согласно санскритско-английскому словарю Моньер-Вильямса, «*profound thought*», «*reflection*», «*consideration*», «*investigation*», «*examination*» (С. 818, Monier-Williams. Sanskrit-English Dictionary. 1899), что на русском языке может быть переведено как «*интенсивное исследование / размышление*», которое подразумевает вдумчивое, глубокое, напряженное погружение в предмет исследования. Вариант перевода, предложенный оппонентом, «*активное исследование / размышление*» кажется наименее удачным, так как прилагательное «*активное*» близко по значению к «*быстрому*», «*хлопотливому*» и т.п.

4. Историко-философский контекст, в котором формировалась традиция миманса, представлен во введении диссертационного исследования, а именно: дана общая характеристика этой школы мысли, показана ее преемственность брахманистской традиции, выявлены особенности становления, обусловленные полемической культурой интеллектуальной традиции Индии, и, главное, определена цель этой даршаны – предоставление всеобъемлющей основы для понимания правильных процедур, значений и намерений, стоящих за ведийскими ритуалами, иначе говоря, установление строгой методологии толкования Вед. Более подробное изложение историко-философского контекста формирования школы миманса не предполагалось задачами диссертационного исследования.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы следующие вопросы:

Смирнов А.В. д.ф.н, академик РАН: «Пара понятий «подлежащее осуществлению – осуществлённое» отождествляется Вами с другой парой понятий «процесс – результат». Во-первых, почему «подлежащее осуществлению» – это процесс, ведь «подлежащее осуществлению» – это нечто. Или «подлежащее осуществлению» – это именно деятельность? Но тогда оно не может соотноситься с «осуществлённым». Или «осуществлённое» – это тоже деятельность, а не результат?»

Роман Л.Г. «Спасибо за Ваш вопрос, отождествляя пару садхья-сиддха (*sādhyā-siddha*), или «подлежащее осуществлению – осуществлённое», с парой «процесс – результат» мы опираемся на значение санскритских терминов. Основа первого слова «*sādh*», согласно санскритскому словарю, переводится как «достигать», или «приводить к цели», «осуществлять намерение», тогда как основа второго слова «*sidh*» переводится как «выполнять», «преуспевать». То есть первое понятие указывает на деятельность, тогда как второе – на достижение результата. Ориентируясь на именно на значения санскритских слов, мы можем говорить о паре «процесс-результат».

Смирнов А.В. д.ф.н, академик РАН: «Миманса ставит глагол на вершинцу иерархии, как Вы сказали, а остальные члены предложения являются зависимыми от него. Вы говорите о том, как выстроен язык как таковой, или Вы говорите о том, как выстроено описание языка в мимансе? Если это именно описание языка в мимансе, то тогда насколько это соответствует языку как таковому?»

Роман Л.Г. «Если мы рассмотрим другие индийские традиции, которые также как и миманса опираются на тексты Вед, например, традиция веданта, а именно вишишта-адвайта-веданта, то мы увидим, что они не поддерживают идею мимансы о том, что именно глагол находится на вершине иерархии. В текстах, например, в *Ведартхасамграхе*, есть фрагмент, где приводится диспут мимансака и вишишта-адвайтиста по этому поводу. И если для первого смысл заключён в глаголе, то для второго – в Брахмане. То есть идея вишишта-адвайты состоит в том, что предложение – это характеристика Брахмана, в то время как

для мимансы смысл предложения заключен в глаголе, то есть в исполнении ритуала».

Смирнов А.В. д.ф.н, академик РАН. «В своем переводе Вы вставляете существенные пояснения в квадратных скобках. Если прочитать фрагменты текста без квадратных скобок, то, конечно, то, что в квадратных скобках никак не придёт в голову. Откуда Вы берёте то, что в квадратных скобках?»

Роман Л.Г. «Во-первых, большое значение имеет текст комментария. Комментарий вносит то, чего нет в самих сутрах. Именно оттуда появляется смысл того, что в квадратных скобках. Во-вторых, данный текст перевода служит целям анализа и не является художественным текстом».

На заседании 05.12.2023 года диссертационный совет 24.1.143.04 постановил: за решение научной задачи, состоящей в реконструкции эпистемологических, лингвофилософских и герменевтических концепций ранней карма-мимансы и репрезентации этой школы в виде философии (ритуального) действия, присудить Роману Лилии Геннадьевне ученую степень кандидата философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук, участвующих в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую 0 человек, проголосовали: за 12, против 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель

Диссертационного совета

д.филос.н., академик РАН

А.В. Смирнов

Ученый секретарь

Диссертационного совета

к.филос.н.

Н.П. Волкова

05.12.2023